

УДК 81'367.4

АРАБСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ МОДЕЛИ FA'ULA

© И.Р.Зарипов

В статье исследователь рассматривает особенности функционирования глаголов модели *fa'ula* в арабском литературном языке; обосновывается воздействие лексического содержания на конструктивность и синтаксическое окружение этих глаголов; описывается глагольная конструкция, в которой глагол модели *fa'ula* не обозначает действие, протекающее во времени.

Ключевые слова: глагол модели *fa'ula*, функционирование, семантика, предлог, длительное, постоянное состояние, синтаксическая конструкция.

В трудах по арабскому языку при рассмотрении вопроса о конструктивности глагола модели *fa'ula* и его синтаксическом окружении отмечается, что глаголы данной модели, обозначающие длительное и/или постоянное состояние, являются непереходными [1: 289; 2: 44; 3: 33].

Однако в исследованиях не уделено достаточного внимания синтаксическим структурам, которые ограничивают количество употребляемых форм глагола модели *fa'ula*, и практически не рассматриваются глагольные конструкции, в которых данный вид глагола не употребляется.

Наличие у глагола модели *fa'ula* глагольных грамматических категорий лица, наклонения, времени и залога позволяет считать, что глаголы этой модели функционируют аналогично остальным глаголам I породы. Так, глагол модели *fa'ula* встречается в составе предикативного ядра простого и сложного предложения. Например, в предложении: *ḡaḥuma ḡismu 'al-muṣāri* [4] 'Тело борца **было большим**' глагол *ḡaḥuma* 'быть большим' выступает в качестве глагола-сказуемого простого предложения. Глагол *kaṣura* 'быть частым' занимает позицию глагола-сказуемого во второй части сложносочиненного предложения: *wa haḏihi 'aḏ-zurūfu min muta'alliḡāti 'al-'af'āl, wa lakin kaṣura 'isti'māluhā waḥdahā* <...> [5: 125] 'Эти обстоятельства зависимы от глаголов, но **было частым** их отдельное употребление <...>'. Глагол 'aḏuma 'стать великим' является глаголом-сказуемым в придаточном предложении: *'al-hādīmātu ṣarrun qaḏ 'aḏuma* 'Служанки – зло, которое уже **стало великим**' [6].

Глаголы модели *fa'ula* используются в условных синтаксических конструкциях. При этом они занимают позицию глагола-сказуемого как в первой части сложноподчиненного предложения, например: *'ayna yaḡsur 'al-muta'aṡṡilūna tantaṣir 'al-ḡarīma* [7: 54] 'Где безработные **будут многочисленны**, распространяется преступность',

так и во второй, например: <...> *fa 'in ṡala'a 'al-faḡru ḡaruma 'al-ḡimā* ' <...> и когда наступит рассвет, половой акт **будет запретным**' [8]; *man yahun yaṡul 'al-hawānu 'alayh* букв. 'Кто слаб, того **будет легко** унижить' [7: 73].

Таким образом, глагол модели *fa'ula*, выступая в качестве глагола-сказуемого, функционирует, подобно глаголам модели *fa'ala* и *fa'ila*, в простом и сложном предложении.

Однако, как отмечалось ранее, глаголы модели *fa'ula* характеризуются непереходностью, которая обусловлена тем, что они называют состояние, не предполагающее объекта, выраженного формой винительного падежа. Поэтому синтаксическая конструкция с глаголом модели *fa'ula* не содержит прямого дополнения, например: *'ilāhī 'aḏuma 'al-balā'u wa bariḡa 'al-hafā* <...> 'О Боже, несчастье стало большим, тайна стала явью <...>' [9].

Между тем арабские грамматисты в качестве исключения приводят выражение: *raḡubatka 'ad-dār* букв. 'Да будет просторен для тебя дом', в котором глагол *raḡuba* 'быть просторным' выполняет функцию переходного глагола. 'Аḡмад Муḡаммад 'Ал-Файйūмий и 'Ас-Саййид 'Амйн 'Алй объясняют правомерность такого употребления тем, что в данной конструкции опущен предлог *bi 'c*, используемый с глаголом *raḡuba* 'быть просторным'. Вследствие этого выражение *raḡubatka 'ad-dār* стало сокращенным вариантом от *raḡubat bika 'ad-dār* 'Да будет просторен для тебя дом', который возник как результат частого употребления этого высказывания [10: 84; 11: 42], хотя при отглагольных преобразованиях употребление предлога *bi 'c* сохранилось, например: *marḡaban bik!* 'Добро пожаловать!'

Вместе с тем некоторые арабские исследователи считают, что глагол модели *fa'ula* может стать переходным, в случае его употребления вместо синонимичного ему переходного глагола. В качестве аргумента приводится следующий

пример: *ṭalu'a 'al-ḳamaru 'al-yaman* букв. 'Луна достигла Йемена'. Глагол *ṭalu'a* непереходный, однако, после того как он был употреблен в значении глагола *balāḡa* 'достигать', стал переходным [12: 170].

По-видимому, этот тезис сформулирован не совсем верно, поскольку в арабском словаре 'ал-Мунджид приводятся только два вариантных глагола *ṭala'a* и *ṭali'a* в значении *balāḡa* 'достигать', тогда как поиск глагола *ṭalu'a* оказался безрезультатным [13: 470].

С другой стороны, если допустить употребление непереходного глагола в функции переходного, то, на наш взгляд, это обосновывается тем, что в арабском языке глагол, обслуживаемый предлогом, употребляясь без него, функционирует как переходный глагол. Ср.: *wa 'ammā man ḡā'aka yas 'ā, wa huwa yaḥṣā* [14: 585] 'А тот, кто **приходит к тебе** со тщанием и испытывает страх' [15: 421-422] и *ruwiya 'anna raḡulan ḡā'a 'ilā 'umara yaṣkū huluḡa zawḡatih* [16] 'Рассказывают, что (некий) человек **пришел к Умару** пожаловаться на нрав своей супруги'. Причем в последнем примере глагол *ṣakā* 'жаловаться', обслуживаемый предлогом *min* [17: 399], приводится без него.

Таким образом, функционирование непереходного глагола в качестве переходного обуславливается не синонимией двух глаголов, а способностью арабского глагола, управляющего предлогом, употребляться без него. При этом переходное значение в глагольной семантике не реализуется.

Сопоставительный анализ предложений с вариантными глаголами *ḡaruba* и *ḡariba* 'приближаться' показывает, что в арабском языке глагольная вариация также имеет свое отражение в синтаксисе. Несмотря на идентичность семантики вариантных глаголов, они могут функционировать по-разному. Глагол модели *fa'ula* сохраняет функцию непереходного глагола, тогда как его вариантная пара может употребляться как переходный глагол. Ср.: <...> *ḡaruba 'iftitāhu muntadayāt* '<...> **приблизилось** открытие форумов' [18]; *fa ḡad ḡaruba 'ar-raḡīlu, wa ḡuhiba bi sā'āti 'al-'umr* [19] 'Вот уже **приблизилась** смерть, часы жизни истекли' и <...> *wa lā taḡrabā haḡīhi 'aṣ-ṣaḡarata fa takūnā min 'aḡzālīmīn* [14: 6] '<...> но не **приближайтесь к этому дереву**, чтобы не оказаться из неправедных' [15: 8]; <...> *wa lā taḡrabū 'al-fawāḡīṣa mā ḡahara minhā wa mā baṡana* [14: 148] 'не **приближайтесь к мерзостям**, к явным из них и тайным' [15: 99].

В арабском языке встречаются конструкции с глаголом модели *fa'ula*, которые содержат кос-

венное дополнение, выраженное предложно-падежной формой. При этом дополнение может следовать как за глагольным подлежащим, например: <...> *li ta'umma 'al-fā'idatu min tilka 'alma 'āḡim, wa tashula 'al-murāḡa'atu fihā* [20: 102] '<...> чтобы польза от этих словарей была общей, а обращение с ними **было легким**', так и располагаться между глаголом и глагольным подлежащим, например: *law kāna 'araḡan ḡarṡban wa safaran ḡaṣīdan la-'ittaba'ūka wa lakin ba'udat 'alayhim 'aṣ-ṣuḡḡa* [14: 194] 'Если направление было близким и путь умеренным, они последовали бы за тобой, но **далеко для них расстояние**' [15: 130].

Между тем следует отметить, что предлог *'alā* 'на', обслуживая глагол модели *fa'ula*, приобретает значение предлога *li* 'для', который выражает дательный падеж, например: *wa huwa niḡāmun mu'aḡḡadun yaṣ'ubu 'alā 'al-bāḡīṣna 'al-uṣūru 'alā ḡāllatihim fih* [20: 100] 'он представляет собой сложную структуру, в которой **исследователям бывает затруднен** поиск искомого (слова)'.

В результате синтаксического разбора предложений с глаголом модели *fa'ula*, управляющим предложно-падежной формой, выявилось, что глагольное подлежащее в таких конструкциях обозначает не живое существо, например: *'aḡuma 'alayhi 'al-'amr* 'Дело оказалось большим для него', в противном случае оно заменяется косвенным дополнением, например: *yaḡsunu binā 'an naḡīl* букв. 'Нам будет уместно, если мы скажем' [17: 158]. Это обуславливается спецификой лексического значения глагола модели *fa'ula*, который содержит статичный, неподвижный признак.

Как правило, в русском языке стативные причастия, выражающие значение состояния, не передают грамматического значения страдательности [21: 10]. Этот языковой факт по аналогии можно применить в рассмотрении конструкций с глаголами модели *fa'ula* в арабском языке. Так, не говорят, например: *ḡuḡima ḡismuh*, имея в виду 'Его тело было большим', поскольку данное значение передается формой глагола действительного залога *ḡahuma ḡismuh* 'Его тело было большим'. Следовательно, глагол модели *fa'ula*, не имея в своей парадигме форм страдательного залога, не образует пассивных конструкций. Соответственно, он употребляется только в активе.

Более того, стативные глаголы модели *fa'ula*, в отличие от глаголов других моделей, не употребляются без предлога в конструкциях с вспомогательным глаголом *kāna* 'быть'. Ср.: *kāna yaḡsunu 'alayh* 'Ему было бы хорошо', но не *'aḡmadu kāna yaḡsunu* букв. 'Ахмед был был хорошим'.

Следовательно, глаголы модели *fa'ula* не употребляются без предложно-падежной формы в таких синтаксических конструкциях, как:

1. *Kāna yaf'alu*, в которой реализуется прошедшее длительное время: вспомогательный глагол *kāna* 'быть' в форме перфекта + основной глагол в форме имперфекта;

2. *Kāna kad fa'ala*, передающая давнопрошедшее время: глагол *kāna* 'быть' в форме перфекта + подтвердительная частица *kad* 'уже' + основной глагол в форме перфекта;

3. *(Sa)yakūnu kad fa'ala*, обозначающая будущее перфектное время: глагол *kāna* 'быть' в форме имперфекта + подтвердительная частица *kad* 'уже' + основной глагол в форме перфекта;

4. *Kāna sayaf'alu*, выражающая будущее в прошедшем: глагол *kāna* 'быть' в форме перфекта + основной глагол в форме имперфекта с префиксом *sa*.

На наш взгляд, отсутствие в арабском языке таких конструкций с глаголами модели *fa'ula* объясняется тем, что изменение состояния по различным временным фазам в семантике глаголов модели *fa'ula*, обозначающих постоянное и/или длительное состояние, в нормальных условиях не фиксируется.

Данное обстоятельство касается всех подобных *kāna* 'быть' вспомогательных глаголов типа *šāra* 'стать' и *'ašbaḥa* 'стать'. По-видимому, лексико-грамматическая несовместимость глагола типа *kāna* 'быть' с глаголом модели *fa'ula* в конструкции, в которой наличествует действующее лицо, имеет семантическое основание, поскольку глаголы бытия и становления, подобно глаголам модели *fa'ula*, характеризуют состояние субъекта длительностью. Эта идея также подтверждается тем, что в словаре 'ал-Мунджид глаголы *kāna* 'быть' и *šāra* 'стать' участвуют в передаче значений глагола модели *fa'ula*, например: *šaḡu'a – kāna ḡarī'an* 'быть смелым' [13: 375], *šarufa – šāra žā šaraf* 'стать благородным' [13: 383].

Таким образом, совмещение глагола модели *fa'ula* с глаголом типа *kāna* 'быть' становится возможным только в безличной синтаксической конструкции, как: глагол *kāna* + глагол модели *fa'ula* + предложно-падежная форма. Например: *kāna yaṣ'ubu 'alayh* 'Ему было тяжело'. При этом глагол модели *fa'ula* всегда функционирует только в третьем лице единственном числе и в зависимости от рода глагольного подлежащего в мужском или женском роде.

'Ибн 'Ақыл отмечает, что глагол модели *fa'ula* употребляется в конструкции, которая служит для выражения восхищения и порицания. В данной конструкции в морфологическом, семантическом и синтаксическом плане глаголы модели *fa'ula*

функционируют как глаголы *ni'ma* 'как прекрасен' и *bi'sa* 'как плох'. С точки зрения морфологии они употребляются лишь в форме перфекта в третьем лице единственном числе мужском или женском роде. Например: *šarufa 'ar-raḡulu zayd* 'Какой благородный человек Зайд' и *la'uma 'ar-raḡulu bakr* 'Какой подлый человек Бакр' [22: 168].

Как видно из примеров, в семантическом отношении глаголы модели *fa'ula*, выражая значение восхищения или порицания, теряют значение состояния, протяженного во времени, тем самым выходят за рамки глагольной семантической зоны и этим качественно сближаются в свойстве, обозначенном прилагательным, например: *šarīfun* 'благородный', *la'imun* 'подлый'.

Согласно арабской грамматической традиции, в конструкции восхищения и порицания глагол и глагольное подлежащее образуют глагольную комплексную единицу, которая выступает в качестве именного сказуемого. Причем подлежащее именного предложения в данной конструкции занимает позицию после глагольного подлежащего. При этом глагольным подлежащим может быть отдельное существительное в определенном состоянии как в предыдущих примерах, существительное в составе изафетной конструкции, например: *šarufa ḡulāmu 'ar-raḡuli zayd* 'Как благороден мальчик (этого) человека – Зайд' либо скрытое местоимение [22: 168], которое, на наш взгляд, можно трактовать как грамматическую категорию третьего лица, выражаемую морфемой **-а** (*fatḥoy*) при третьей корневой согласной в перфектной форме глагола, например: *ḥasunat mustaqarran wa miḳātan* [14: 366] 'Прекрасно это как пребывание и место' [15: 251] букв. 'Как прекрасен он (т.е. рай) местом нахождения и пребывания!'

Следует отметить, что в этих конструкциях подлежащее именного предложения не упоминается в том случае, если оно понимается из контекста. Например: *'ulā'ika lahum ḡannātu 'adnin taḡrī min taḥtihim 'al-'anhāru yuḥallawna fihā min 'asāwira min žahabin wa yalbasūna siyāban huḍran min sundusin wa 'istabraḳin muttaki'īna fihā 'alā 'al-'arā'ik, ni'ma 'as-ṣawābu wa ḥasunat murtafaḳan* [14: 297] 'Эти – для них сады вечности, где внизу текут реки; они украсятся там в браслеты из золота и облекутся в одеяния зеленые из атласа и парчи, возлежат там на седалцах. Прекрасна награда, и хорошо убежище!' [15: 200]. Дословная интерпретация упомянутой конструкции восхищения выглядит так: 'Какая прекрасная награда – (сады вечности) – и как хороши они местом пребывания!'

В таких конструкциях слово в позиции выделительного дополнения (араб. *'at-tamyīz*) вносит

дополнительную семантическую нагрузку, например: *wa ḥasuna 'ūlā'ika rafīḡan* [14: 89] 'И сколь прекрасны они как товарищи' [15: 61]. Причем это дополнение выступает в единственном числе мужском роде, как в предыдущих примерах, или в женском, например: *kaburat ka-līmatan tahruḡu min 'afwāhihim* [14: 294] 'Велико это как слово, выходящее из их уст!' [15: 198].

Таким образом, конструкция с глаголом модели *fa'ula*, выражающая значение восхищения или порицания, сходна с конструкциями модели *mā 'af'alahu* и *'af'il bih*, передающими значение удивления в том, что в реализации значения участвует вся синтаксическая конструкция. Поэтому данные конструкции имеют определенную синтаксическую структуру, обусловленную грамматическим строем языка.

Глаголы, употребляемые в конструкции восхищения и порицания, не изменяются по грамматическим категориям лица, наклонения, времени, залога, числа и не обслуживаются предлогами, хотя в зависимости от рода подлежащего глагол употребляется в мужском или женском роде.

Представленный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Глагол модели *fa'ula* аналогично глаголам модели *fa'ala* и *fa'ila* выступает в качестве глагола-сказуемого в простых и сложных предложениях.

2. Содержание в глаголе модели *fa'ula* значений длительности и непереходности значительно сужает круг его синтаксического окружения, вследствие чего перечень потенциально возможных глагольных конструкций сокращается.

3. Глагол модели *fa'ula* образует синтаксическую конструкцию, которая выражает значение восхищения или порицания. При этом глагол не обозначает действие, протекающее во времени, что сближает его с категорией прилагательного.

1. 'As-Sāqī Fāḡil Muṣṡafā. 'Aḡsām 'al-kalām 'al-'arabiy min ḡaysu 'aṣ-ṣakl wa 'al-waṣṡifa. (Формы и функции частей арабской речи). – 'Al-Ḳāhira: Maktaba 'al-Ḥānīḡiy, 1985. – 412 с.
2. Юшманов Н.Ю. Грамматика литературного арабского языка. 3-е изд. – М.: Наука, 1985. – 176 с.
3. Bahloul M. Structure and function of the arabic verb. – London-New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2008. – 228 p.
4. 'Al-Ma'ānī (Электронные словари арабского языка) // URL: http://www.almaany.com/home.php?language=arabic&lang_name=%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A&word=%D8%B6%D8%AE%D8%A7%D9%85%D8%A9&type_word=0 (дата обращения 03.02.2012).

5. 'Ibrāhīm 'as-Sāmarrā'ī. 'al-Fi': zamānuhu wa 'abniyatuh. (Глагол: временные и производные формы). – Baḡdād: Maṡba'a 'al-'Ānī, 1966. – 252 с.
6. 'Al-Ḥādīmātu ṣarrun ḡad 'aṣuma (Служанки – зло, которое уже стало великим) // Muntadayāt Zahrān // URL: <http://www.zahrān.org/vb/zahrān16436.html> (дата обращения 16.10.2011).
7. 'Al-Ḳawā'id 'al-'asāsiyya fī 'an-naḡw wa 'aṣ-ṣarf wa 'at-tadrīb 'alayhā. (Основные правила и упражнения по грамматике и морфологии). ḡ. 1. – 'al-Ḡamāhīriya 'al-lībiyya: 'Amāna 'at-ta'īm, 1984. – 250 с.
8. Hal yaḡūzu 'al-ḡimā' ḡilāl ṣahr ramaḡān? (Допускается ли половой акт во время месяца Рамазан?) // 'Al-'Islām su'āl wa ḡawāb // URL: <http://www.islamqa.com/ar/ref/23339> (дата обращения 16.10.2011).
9. Named Mahmoodi. 'Ilāhī 'aṣuma 'al-balā'u wa bariḡa 'al-ḡafā' (О Боже, несчастье стало большим, тайна стала явью) // URL: <https://plus.google.com/113380868098528522110/posts/Pk3T48iuHyj#113380868098528522110/posts/Pk3T48iuHyj> (дата обращения 16.10.2011).
10. 'Aḡmad Muḡammad 'al-Fayyūmī. 'al-Miṣbāḡ 'al-munīḡ (Яркий светильник). – Bayrūt: Dār 'al-Ḳalam, б.д. – 979 с.
11. 'As-Sayyid 'Amīn 'Alī. Taṣrīf 'al-fi'. (Глагольная морфология). – 'al-Ḳāhira, 1974. – 164 с.
12. 'Abbās Ḥasan. 'an-Naḡw 'al-wāfī. (Подробная грамматика). ḡ. 2. – Miṣr: Dār 'al-Ma'ārif, 1975. – 600 с.
13. 'Al-Munḡid fī 'al-luḡa wa 'al-'a'lām. (Современный энциклопедический арабский словарь). – Bayrūt: Dār 'al-maṣrīḡ, 1998. – 1728 с.
14. 'Al-Ḳur'ān 'al-karīm. (Коран). – 'al-Madīna 'al-munawwara: Maḡma' 'al-malik Fahd, 2002. – 620 с.
15. Коран / пер. И.Ю. Крачковский. – М.: Восточная литература, 1963. – 448 с.
16. Raḡul yaṣkū ḡuluḡa zawḡatih (Человек жалуется на нрав своей супруги) // Muntadayāt sayyidatī // URL: <http://forum.sedty.com/t472134.html> (дата обращения 19.03.2012).
17. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – Ташкент: Камалак, 1994. – 912 с.
18. Ayshah Fahmi // Formspring // URL: <http://www.formspring.me/t/http-www-w-teqanea-com-vb-3-11-1432-1-10-2011/244298251279283347> (дата обращения 16.10.2011).
19. Ḳaruba 'ar-raḡīl (Приблизилась смерть) // Muntadayāt miṣr li 'al-ḡamī' // URL: <http://e4ll.net/vb/showthread.php?t=17702> (дата обращения 16.10.2011).
20. 'Abd 'al-Laṡīf 'Aḡmad 'aṣ-Ṣuwayrif. 'at-Tadrībāt 'al-luḡawīyya. (Языковые упражнения). – Ṣarābulus: Kulliyya 'ad-da'wa 'al-'islāmīyya, 2002. – 319 с.
21. Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматич. сл. – М.: Русский язык, 1989. – 590 с.
22. 'Ibn 'Aḡīl. Ṣarḡ 'Ibn 'Aḡīl 'alā 'alfiyya 'Ibn Mālik. (Комментарий 'Ибн 'Ақіла к поэме в 1000 стихов 'Ибн Мāлика). ḡ. 2. – Bayrūt: 'al-Maktaba 'al-'aṣṡiyya. – 686 с.

ARABIC VERBAL CONSTRUCTIONS BASED ON FA‘ULA-PATTERN VERBS

I.R.Zaripov

In this article the author analyses the peculiarities of the fa‘ula-pattern verb function in the Arabic literary language. The author proves that the lexical content has influence on their constructability and syntactic environment. Verbal constructions in which the fa‘ula-pattern verb does not denote the quality occurring over time are also described.

Key words: fa‘ula-pattern verb, function, semantics, preposition, lasting, permanent state, syntactic construction.

* * * * *

Зарипов Ильнур Ренатович – аспирант кафедры арабской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: ilnurspb@mail.ru

Поступила в редакцию 25.04.2012